

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52

УДК 308+316.4

Социальный капитал городского сообщества: состояние и динамика в промышленно развитом городе

Татьяна Анатольевна Гужавина

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Вологодский научный центр РАН (г. Вологда, РФ)
ORCID: 0000-0003-0636-7690; Web of Science ReseacherID: R-4871-2017
tanja_gta@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние социального капитала в крупном промышленном городе. Цель статьи — показать условия формирования социального капитала в городском сообществе, оценить уровень накопленного социального капитала и выявить некоторые его внешние эффекты. Объектом исследования стал г. Череповец — крупный промышленный центр СЗФО, получивший в 2017 г. статус территории опережающего социально-экономического развития. Городская среда создает условия для формирования социального капитала. Представляя собой сети социальных отношений, формирующиеся на основании взаимодействия и доверия, социальный капитал способствует развитию городского сообщества. Анализ его состояния имеет значение для принятия управленческих решений, выявления тех социальных слоев, которые готовы активно участвовать в городской жизни. Данная статья основана на материалах анкетных опросов, проведенных в 2017 и 2019 гг. в Череповце по репрезентативной выборке. В его основе лежит методика измерения социального капитала городского сообщества, разработанная ранее исследовательским коллективом с участием автора. Установлено преобладание закрытого типа социального капитала у его носителей, а также наличие определенной доли респондентов, обладающих социальным капиталом открытого типа и ориентированных на инновационные формы поведения, чему в значительной мере способствует новый статус города. По мнению автора, ориентация на объединение будет той установкой, которая позволит реализовать многие городские проекты и усилить степень гражданского участия горожан. Исследование показало корреляционные связи между социальным капиталом респондента и его локусом ответственности. Дополнительно отмечается необходимость повышения уровня доверия к местным органам власти, чему может способствовать появление новых подходов к общению власти с народом, расширение радиуса доверия, установление так называемых слабых связей, появление новых и укрепление старых эффективных социальных проектов для решения актуальных вопросов, волнующих большинство горожан.

Ключевые слова: социальный капитал, городское сообщество, доверие, формы доверия, локус ответственности, индикаторы измерения, город как территория опережающего развития.

Цитирование: Гужавина Т. А. Социальный капитал городского сообщества: состояние и динамика в промышленно развитом городе / Т. А. Гужавина // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 4 (10). С. 38-52.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52

ВВЕДЕНИЕ

Социальный капитал формируется в различных социальных средах, вбирающих в себя многообразные материальные и культурные условия, в которых существует и функционирует то или иное человеческое сообщество. В современном мире это, прежде всего, городская среда. Город содержит в себе два типа пространства — физическое и социальное. Физическая составляющая обеспечивает определенные условия для возникновения и существования социальной реальности, представленной во всем комплексе социальных отношений. В ее границах возникает множество невидимых связей, создающих, по определению Э. Дюркгейма, пространство позиций [6]. М. Вебер воспринимает город как территорию, где имеет место тесная совместная жизнь людей, где есть промышленное производство, что ведет к социальной дифференциации его жителей, где наблюдается гетерогенность населения по культурным, профессиональным, социальным признакам [3]. Современный город как социально-экономическая система, расположенная на определенной территории, обладает самыми разнообразными ресурсами (человеческими, финансовыми, материальными и др.), необходимыми для производства товаров, оказания услуг, создания условий жизни населению. Он имеет механизмы управления и инфраструктуры, обеспечивающие функционирование таких сфер как промышленность, торговля, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, транспорт и т. д. В городской среде складывается система информационно-коммуникативных взаимодействий, необходимая для социальной жизни населения.

Город создает как возможности, так и ограничения для индивидов и их деятельности. Он определяет места для жизни, отдыха, работы, определяет коммуникационную среду. Проживание множества людей и осуществление ими разнообразной деятельности на компактной территории способствует возникновению между ними устойчивых социальных связей, используемых для решения общих проблем. Потому города становятся естественными накопителями социального капитала. Цель данной статьи — пока-

зать условия формирования социального капитала в городском сообществе, оценить уровень накопленного социального капитала и выявить некоторые его внешние эффекты. Объектом исследования стало население города Череповца, крупного промышленного центра СЗФО, получившего в 2017 г. статус территории опережающего социально-экономического развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Истоки концепции социального капитала обнаруживаются в интеллектуальных исследованиях XIX-XX столетий. Существующее разнообразие в его дисциплинарном изучении создает широкий спектр научных концепций. Активно изучаются следующие его аспекты: сущность категории социального капитала, его отличительные характеристики (П. Бурдьё [2], В. В. Радаев [16]); условия и предпосылки формирования (Р. Патнем [10], Ф. Фукуяма [20], Штомпка [22]); ресурсная структура и функции (Дж. Коулман [26]), а также вопросы его типологизации (Л. И. Полищук, Р. Меняшев [12,13,14]) и ряд других.

Если говорить об отечественных социологах, то они проявили интерес к данному концепту еще более двадцати лет назад. Проводились исследования процессов развития, структурных и функциональных характеристик социального капитала. Достаточно глубоко затронули проблематику социального капитала такие известные российские исследователи как Л. И. Полищук и Р. Ш. Меняшев [12, 13], В. В. Радаев [16] и А. Н. Татарко [19]. Социальный капитал рассматривается ими прежде всего как способность к самоорганизации и совместным действиям [13], но складывается и работает он только тогда, когда присутствует личная заинтересованность в достижении целей и затраты на нее не слишком велики [13]. Ряд ученых, исследуя социальный капитал в социологическом контексте, рассматривают его как совокупность сетевых контактов [2, 16, 30]. При этом имеет значение, что социальные сети содержат необходимые индивидам ресурсы и обеспечивают взаимодействие между ними.

Исследователи социального капитала отмечают тот факт, что он имеет параметры, присущие капиталу в политико-экономическом смысле (способность к накоплению и созданию прибыли, конвертация в другие формы капитала, необходимость). В то же время есть и существенные отличия [2, 16]. Основным из них является факт невещественности, а отсюда и невозможность оформления права собственности, практическая неотчуждаемость от «правообладателя». Социальный капитал не связан с определенными способностями индивида, не является чем-то рациональным. Если же говорить о единстве форм капитала, то можно сказать, что любая из рассматриваемых форм выражает те или иные отношения между людьми, что и порождает их социальность. Но собственно социальный капитал представляется на особом месте, так как здесь отношения образуют саму субстанцию капитала. Ученые также говорят о том, что социальный капитал не издерживается со временем и не является эксклюзивным.

Изучение данной формы капитала содержит в себе структурный анализ. По мнению В. Радаева, в нем следует выделить структурную и институциональную составляющую. Первая связана с сетевым аспектом, а вторая — с доверием [16]. Это дает возможность исследовать в рамках структурного компонента сети и социальные связи, включенность в формальные и неформальные ассоциации и, тем самым, анализировать сферу формирования и функционирования социального капитала. Когнитивный же компонент содержит установки и нормы, среди которых доверие, ответственность, установка на солидарность [18, с. 104-105]. При таком понимании социального капитала мы приближаемся к позиции П. Шихирева, который отмечал значение качества социальных связей и указывал на роль этического компонента в их оценке [17]. На роль и значение этических стандартов для социального капитала обращает внимание И. Дискин [17]. Особенно это значимо, по мнению исследователя, для корпоративного социального капитала. Данный аспект особо важен для исследований социального капитала в российских условиях, где деловая культура ориентирована на отноше-

ния, а не на результат, как это имеет место в западноевропейской традиции [5]. Имеющийся опыт изучения социального капитала российскими учеными во многом ориентирован на изучение ситуаций на региональном уровне. Интересный опыт исследования социального капитала и его влияния на социальную структуру населения региона содержит работа В. Г. Немировского и А. В. Немировской [9]. Анализ влияния кризиса на социальный капитал региона представлен в коллективной монографии ученых Вологодского научного центра РАН и Череповецкого государственного университета. Их исследование затронуло как ситуацию в регионе в целом, так и в городском сообществе [18].

Связь социального капитала с городской жизнедеятельностью достаточно давно привлекает внимание исследователей. В 1961 г. основатель теории «нового урбанизма» Дж. Джейкобс использовал данное понятие при изучении добрососедства в городских условиях [28]. Позднее многие специалисты в области социального капитала использовали исследование экономики городов, предпринятое Джейкобсом. Среди зарубежных исследований проблематика социального капитала в городских сообществах весьма популярна. Ученые уделяют внимание влиянию социального капитала на городскую экономику. Социальный капитал рассматривается как средство улучшения эффективности социального обмена, способствующее снижению транзакционных издержек и развитию инноваций, росту предпринимательской активности. Так Андерсон, Ларсон и Вернберг, наблюдая и анализируя различия в ситуации с социальным капиталом в больших и малых городах, приходят к интересному заключению относительно того факта, что концентрация предпринимателей в больших городах способствует развитию их деятельности и росту численности [25, с. 166-192]. Сети предпринимателей расширяются за счет привлечения новых членов. В то же время отмечается концентрация и институционализация социального капитала в малых городах и некоторая его размытость в больших. Высоко оценивается для регионального развития роль социального предпринимательства

[29]. Внимание к проблеме доверия в сетевом пространстве города также является устойчивой темой для исследований. Ученые отмечают роль социального капитала для устойчивого развития городского сообщества [24], а также его значение для поиска работы [27].

Одним из первых в России исследований социального капитала в городской среде стало исследование, проведенное в 2007 г. на основании данных «Георейтинг» фонда «Общественное мнение». Среди городов, где преобладал открытый социальный капитал, оказался Череповец, являющийся крупным промышленным центром Северо-Запада России [12]. Это значит, что городская среда имела благоприятные условия для формирования данного феномена. Возможно, именно этот факт и позволил городу успешно пережить экономические кризисы 2008-2009 и 2014-2015 гг. [18]. Экономические кризисы (особенно первый из них) весьма ощутимо ударили по экономике и социальной сфере Череповца. Это понизило социальное самочувствие, уровень доверия и оптимизм. Так, например, индекс потребительских настроений в период 2008-2009 гг. упал с отметки 95-100 до 72-74 пунктов и не смог уже подняться до прежнего уровня. Кризис 2014-2015 гг. не оказал столь существенного влияния. К 2016 г. индекс восстановил свои позиции, но не в полном объеме. Однако ситуация постепенно стабилизируется, и в Череповце индекс поднялся уже до 90 пп в 2018 г. Таким образом, город почти восстановил свои прежние позиции. Несколько позднее Череповец был выбран для присвоения ему статуса ТОСЭР с целью диверсификации экономики, снижения зависимости от градообразующего предприятия (ПАО «Северсталь») повышения инвестиционной привлекательности. Предполагается создание около 2,5 тыс. постоянных рабочих мест. Организация ТОСЭР — это не только успешное развитие бизнеса, производства, но и один из способов улучшения качества жизни людей, формирования для них благоприятных и комфортных условий жизни, создание на территории условий для социального развития.

Эмпирической базой для анализа стал массив данных исследований, реализуемых Вологод-

ским научным Центром РАН (г. Вологда), которые были получены в рамках проектов, поддержанных РФФИ. Опросы проводились в 2017 (n = 1 500) и 2019 гг. (n = 1 900) на территории Вологодской области. Использовалась целенаправленная квотная выборка. Респондентами выступали лица в возрасте от 18 лет и старше, репрезентировавшие взрослое население области по полу, возрасту и месту проживания (средние и малые города, сельские поселения). Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Опросы проводились по идентичной методике. Для решения исследовательской задачи по оценке состояния социального капитала городского сообщества из общего массива были выделены данные опроса, проведенного среди жителей г. Череповца. Объем выборки и в 2017, и 2019 г. составил 400 человек.

Использовались следующие индикаторы: состояние доверия в городском сообществе, включенность в сети отношений на межличностном и институциональном уровнях, готовность населения к объединению, солидарность, локус ответственности, влияние на состояние дел в месте проживания, инновационные социальные практики. В качестве контрольного показателя, характеризующего такой основополагающий элемент социального капитала как доверие, использовался вопрос «Кому можно сегодня доверять?», в связи с чем он не включался в расчеты индекса социального капитала [4,18].

В рамках концепции социального капитала точка зрения на доверие как на его основной признак и как на структурный элемент является устойчивой, с которой мы солидарны и на которую опираемся при интерпретации полученных данных [7]. Доверие служит основанием взаимодействия индивидов. Оно предстает как метаотношение, поскольку сопровождает другие социальные отношения [1]. Исследование фиксирует общемировую тенденцию на снижение доверия в обществе, порожденную усилением индивидуализации и отмеченную П. Штомпкой [22]. Для России имеют значение причины внутреннего характера. Здесь сказывается влияние последствий экономического кризиса, реформы, не

приносящие положительных эффектов, коррупционные скандалы с представителями правящей элиты, слабость гражданского общества [18].

Замеры в 2017 гг. и в 2019 г. показывают, что жители города в целом настроены недоверчиво (рис. 1 и 2). Доверие имеет ограниченный радиус, что проявляет себя в выборе в качестве адресатов доверия в первую очередь родственников, друзей, знакомых, коллег по работе. Данные категории составляют ближнее окружение. Это люди, с которыми респонденты часто видятся, поддерживают контакты, оказывают помощь или сами обращаются за помощью и поддержкой. В этом отношении наши данные не противоречат тем, что получены ФОМ при проведении всероссийского опроса в мае 2019 г. 78% респондентов в целом по выборке согласились с утверждением, что в нашем обществе люди чаще относятся друг к другу с недоверием [8]. Жители СЗФО, куда входит Вологодская область, оказались немногим более «доверчивыми». Среди них 69% сделали упор на недоверие. Несмотря на это, доверие достаточно распространено в обществе. Категорично о своем недоверии заявили 28% в 2017 г. и 23% в 2019г. (рис. 1 и 2).

Данные 2019 г. показывают некоторые положительные сдвиги в настроениях горожан: выросло число доверяющих большинству людей, меньше стало тех, кто не готов доверять никому. Наблюдается рост доверия к прохожим на улице с 13% в 2017 г. до 20% в 2019 г., увеличение до 30% доли тех, кто допускает возможность обратиться к ним в трудной ситуации. Обстановку в городе как спокойную оценивают 63% респондентов, экономической ситуацией не удовлетворены и оценили ее как плохую лишь 6% горожан. Эти данные говорят как об улучшении социально-экономической ситуации в оценках горожан, так и о росте безопасности жизни в городе.

Тем не менее ситуация весьма противоречива. Обнаруживается это при изучении данных, характеризующих институциональное доверие. Оно отражает отношение к основным социальным институтам, взаимодействовать с которыми приходится жителям любого города, любой страны. Это, прежде всего, государственные и экономические институты.

Наиболее ярко институциональное доверие проявляет себя применительно к госструктурам разного уровня. Для нас значимы показатели,

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?» (в % от числа ответивших. Опрос 2017 г.)

Fig. 1. Distribution of answers to the question "Who, in your opinion, can be trusted nowadays?" (% of the number of respondents, 2017)

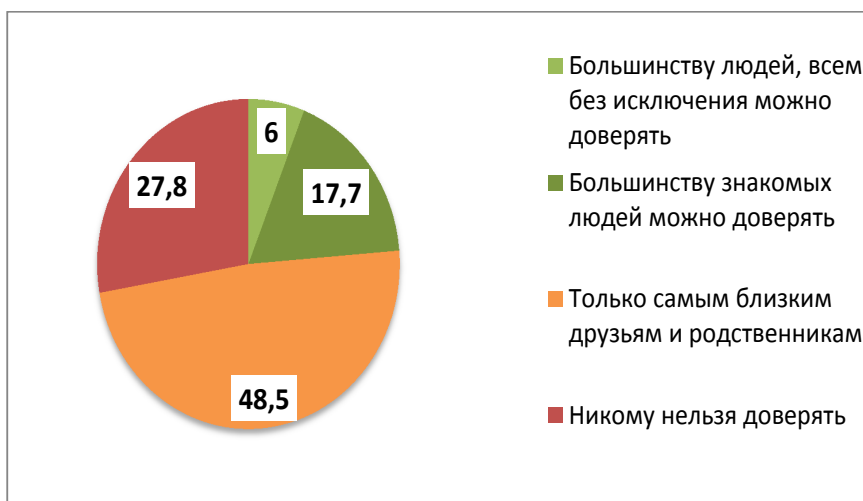
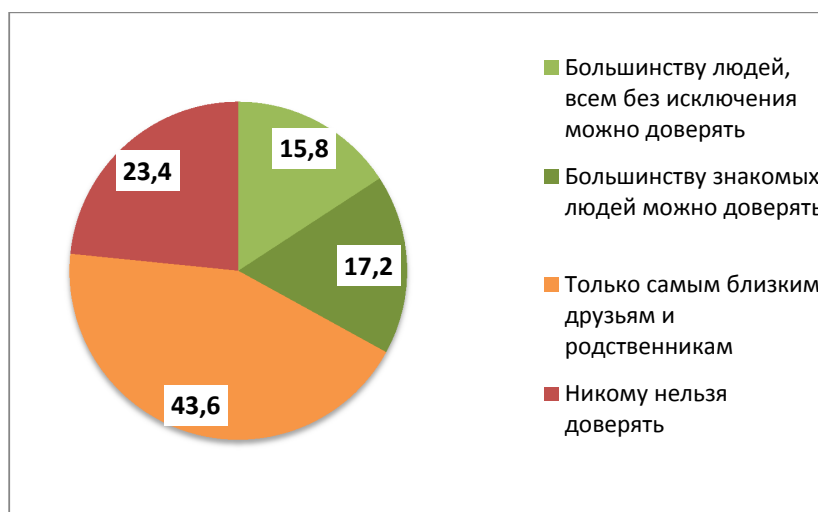

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, можно доверять в наше время?»
(в % от числа ответивших. Опрос 2019 г.)

Fig. 2. Distribution of answers to the question: “Who, in your opinion, can be trusted nowadays?”
(% of the number of respondents, 2019)

характеризующие отношение к органам местного самоуправления. Отношение к ним всегда более критично, поскольку жители непосредственно на себе ощущают результаты их деятельности. Однако следует иметь ввиду, что полномочия органов МСУ во многом ограничены законодательно и они просто не в силах решить ряд имеющихся на местах проблем. В оценках степени доверия к региональным и местным властям преобладают отрицательные показатели (таблица 1).

Наблюдается снижение позитивных оценок относительно всех структур. Значительно увеличение доли тех, кто затрудняется ответить. И это на фоне роста общего уровня доверия.

Доверие как установка влияет на участие жителей города в общественной жизни. Общеизвестно, что важную роль в развитии социального капитала городского социума играет формирование различных объединений граждан для решения тех или иных задач. Наличие таких ассо-

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?» (в % от числа ответивших жителей г. Череповца)

Table 1. Distribution of answers to the question “How much do you trust or not...?” (% of the number of respondents in the city of Cherepovets)

Вариант ответа / Институт	Полностью и скорее доверяю		Полностью и скорее не доверяю		Затрудняюсь ответить	
	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
Губернатору	37,6	38,4	49,7	41,7	12,7	20,0
Зак. собранию области	34,6	32,0	47,7	44,6	17,7	23,3
Мэру города	45,4	35,7	41,6	43,7	12,0	20,7
Городской думе	36,7	32,3	45,3	43,0	18,0	24,7

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН за 2017 и 2019 гг.

Source: surveys of Vologda Scientific Center of RAS in 2017 and 2019

циаций мы рассматриваем также как одну из экстерналий социального капитала. Здесь речь идет о таком его компоненте как социальные сети, для изучения которых мы оперируем следующими индикаторами: включенность, ответственность и солидарность. Спектр организаций общественной направленности весьма широк и разнообразен. Череповчане, живя в промышленном городе, участвуют в профсоюзном движении, входят в различные общественные организации, включая ветеранские, женские и религиозные. Эти организации выражают самые различные интересы жителей города. На вопрос о готовности объединения для протеста против неправильных действий властей либо для защиты своих прав ответили позитивно 25% и 57% опрошенных, соответственно. Но, на самом деле, череповчане не так активны в своем стремлении объединиться в протестные группы. Наиболее популярная форма участия — подписание коллективного обращения к властям. Такой опыт имеется у каждого десятого.

Превращение города в ТОСЭР предполагает создание дополнительных условий для активизации в нем общественной жизни. В городе создаются различные городские общественные ассоциации, реализуются социальные проекты. Например, в 2017 г. был создан мощный проект «Команда Череповца». Губернатор Вологодской области О. А. Кувшинников стал первым, кто заявил о намерении включиться в нее. Суть проекта в том, чтобы развивать гражданское участие населения города, направить его на решение проблем города. Проект призван стать инструментом системного взаимодействия власти с активными жителями [15]. В определенной степени можно утверждать, что эти проекты оказали влияние на настроения горожан. В 2017 г. заявляли о готовности к объединению в той или иной степени более половины респондентов. Однако ситуация не может быть оценена как устойчивая, поскольку к 2019 г. доля готовых к объединению снизилась до 35%.

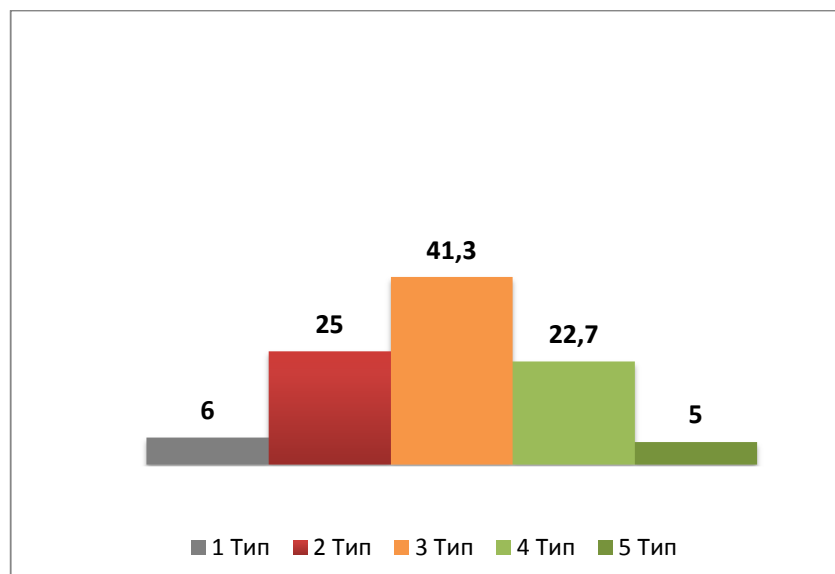
Больше стало тех, кто скорее не готов объединяться: их доля возросла с 12% до 23%. Увеличилось и число тех, кто затруднился определить

свою позицию: с 19% до 31%. Причины таких изменений однозначно определить сложно. Здесь может проявить себя и социальная апатия, и разочарование в результатах деятельности властных структур, и личные обстоятельства. Для выяснения реальных причин подобных изменений требуются дополнительные исследования.

Для Череповца это тем более важно, поскольку деятельность органов власти тесно связана с трансформацией города в ТОСЭР. Успех проекта зависит и от их действий, и от уровня доверия местным властям как со стороны инвесторов, так и со стороны жителей города. В данном русле осуществляется и поддержка в рамках ТОСЭР. Инвесторам предлагается принять участие в строительстве различных культурно-досуговых центров, гостиниц и отелей. В рамках программы по развитию Центральной территории города продолжает реализовываться проект «Туристско-рекреационный кластер „Центральная городская набережная“». Общий объем инвестиций оценивается в 1,1 млрд. руб., из них объем частных инвестиций составит 778 млн. руб. В рамках кластера будет создано около 400 рабочих мест к 2022 г.

Социальный капитал территориального сообщества проявляет себя за счет внешних эффектов, возникающих как результат совместных действий людей. С ними в городе не всё благополучно. Наблюдать ограничения можно, например, по такому индикатору, как самооценка степени влияния на положение дел. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, влияете ли Вы лично сегодня на состояние дел...?», значительная доля респондентов, опрошенных как в 2017 г., так и в 2019 г., заявляют, что чувствуют «в полной и значительной мере» свое влияние только в ближнем окружении — в семье (более 80%) и на работе (около 70%). На городские дела могут повлиять в той или иной мере около 30% респондентов. На уровне страны ощущение возможности оказывать влияние минимально (3-5%). Локус ответственности характеризует ту сферу контроля, те границы социального пространства, которое находится в зоне влияния индивида. Однако, как удалось установить в ходе дальнейшего анализа,

Рис. 3. Структура населения Вологодской области по типам социального капитала (Опрос 2019 г.)
 Fig. 3. The Vologda Region population's structure by the types of social capital (2019)

существует непосредственная связь типологических особенностей социального капитала и локуса ответственности респондента [4].

В ходе исследования респонденты были разбиты на пять условных групп в соответствии с индексом социального капитала, который характеризует уровень развития последнего. К первой группе были отнесены те респонденты, которые имели наименьшую степень развития социального капитала ($1 < \text{Иск} > 2$). Данную группу условно обозначили как минимальный социальный капитал (тип 1). Вторую группу, куда вошли люди с более высоким средним индексом ($2 < \text{Иск} > 2,5$), обозначили, как социальный капитал низкого уровня (тип 2). Третью группу ($2,5 < \text{Иск} > 3$) — как закрытый капитал среднего уровня (тип 3). Четвертую ($3 < \text{Иск} > 3,8$) — как относительно высокий социальный капитал. Пятую ($\text{Иск} > 3,8$) — социальный капитал высокого уровня (тип 5) [16]. Представители выделенных групп существенно различались по тем вопросам, которые стали социальными индикаторами.

Можно сказать, что у череповчан больше преобладает закрытый тип капитала (1-3 типы). Многочисленной является третья группа (41%). Ее представители, занимая промежуточную по-

зицию, могут при определенных условиях пополнять либо 2-ю, либо 4-ю группы (рис. 3). Данная группа должна привлекать к себе внимание с точки зрения оказания управленческих воздействий, нацеленных на активизацию ее представителей, на включение их в более активную городскую жизнь. При этом могут быть использованы самые разные практики.

Примерно четверть респондентов имеют открытый социальный капитал (представители 4-го и 5-го типов). Можно говорить о некотором распространении гражданской культуры, которая тесно связана с социальным капиталом и выражается в виде общественных инициатив, высокого доверия к местной власти и высокого локуса ответственности. Соответственно, эти люди готовы активно участвовать в жизни города, в его благоустройстве и решении текущих проблем. Всё это позволяет данной группе производить инновационную деятельность, тем самым развивая способность адаптироваться к быстро меняющейся окружающей среде.

Посмотрим на наиболее ярких примерах различия выявленных типов социального капитала. Показательными представляются нам отличия в ответах на вопросы по определению уровня доверия.

Представители открытого капитала (типы 4 и 5) больше доверяют прохожим на улице, что говорит о более широком радиусе доверия, о наличии слабых связей. Опрошенные же с закрытым типом имеют высокие показатели недоверия (таблица 2).

Сформировавшийся уровень доверия оказывает влияние на общественно-политическую активность индивидов. Здесь мы можем говорить о взаимосвязи социального капитала и электрального поведения горожан. Соответственно, открытый социальный капитал с более высоким уровнем доверия местным властям порождает большую электральную активность; также у

данного типа наблюдается минимальный выбор альтернативы «практически никогда не участвую в выборах» (3%). Более 90% носителей социального капитала 4-го и 5-го типов принимают участие в выборах различного уровня.

Если говорить о зависимости локуса ответственности от накопленного социального капитала, то и здесь он более высок у носителей 4-го и 5-го типов. Среди них немало тех, кто считает, что может оказать влияние в «полной и значительной мере» на дела в месте своего проживания. Для представителей других типов социального капитала характерны ответы «никак не могу повлиять».

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы доверяете или не доверяете прохожим на улице?» в зависимости от принадлежности респондентов к группе с накопленным социальным капиталом (в % от числа ответивших)

Table 2. Distribution of answers to the question “How much do you trust or not passers-by on the street?” depending on the respondents’ affiliation with the group with accumulated social capital (% of the number of respondents)

Варианты ответа / типы социального капитала	1	2	3	4	5
Полностью доверяю	0	0	0	3	7
Скорее доверяю	0	8	11	37	80
Скорее не доверяю	17	12	24	31	7
Полностью не доверяю	39	41	30	13	0
Затрудняюсь ответить	44	39	36	16	7

Источник: опрос «Барьеры гражданского участия». Август 2019 г.
Source: survey “Barriers to civic participation”. August 2019.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел в Вашей деревне, поселке, городе, районе?» в зависимости от принадлежности респондентов к группе с накопленным социальным капиталом (в % от числа ответивших)

Table 3. Distribution of answers to the question “Do you think you can personally influence the state of affairs in your village, town, city or district today?” depending on the respondents’ affiliation with the group with accumulated social capital (% of the number of respondents)

Варианты ответа / типы социального капитала	1	2	3	4	5
В полной мере	0	0	0	0	7
В значительной мере	0	1	67	18	47
В незначительной мере	0	10	36	59	47
Никак не могу повлиять	100	89	58	24	0

Источник: опрос «Барьеры гражданского участия». Август 2019 г.
Source: survey “Barriers to civic participation”. August 2019.

Такой индикатор как локус ответственности выступает характеристикой различных форм социального капитала. Отсутствие ответственности символизирует его закрытый тип, наличие — как открытый. Именно вторая категория населения отличается еще и инициативностью, стремлением к инновационной деятельности, готовностью к объединению для достижения целей. 86% в четвертой группе и 100% в пятой заявляют о своей готовности к объединению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных в ходе проведенных исследований данных дал возможность сделать ряд выводов, характеризующих ситуацию, сложившуюся в городском сообществе. На основании результатов диагностики социального капитала городского сообщества было выявлено наличие в нем различных типов социального капитала. Определено, что преобладающим типом (почти у 70% опрошенных) является закрытый тип социального капитала (низкого и высокого уровней). Данная ситуация проявляется в ряде следующих признаков. Так, жители в большей степени ориентированы на доверие ближнему кругу, куда входят те, кого знают давно, либо те, кто связаны с ними узами родства (узкий радиус доверия). Во-вторых, респонденты ограничивают свое доверие областным и местным институтам власти (Городской думе, Губернатору, Законодательному собранию области). Это означает наличие определенных проблем в сфере институционального доверия, что может сказываться на деятельности социальных институтов и, прежде всего, институтов власти. Тем не менее, можно говорить и об определенных позитивных моментах. В частности, череповчане готовы объединяться для совместного решения городских общественных проблем. И местные власти стараются способствовать этому, активно поддерживают практики гражданского участия,

создают новые проекты по совершенствованию городской среды («Команда Череповца», «Народный контроль», «Сердце города»). В городе достаточно высок потенциал для социальной активности. Об этом говорит тот факт, что четверть опрошенных являются носителями открытого социального капитала, а значит, можно говорить о практике распространения гражданской культуры, которая выражается в виде общественных инициатив, повышенного доверия к местной власти и высокого локуса ответственности. Соответственно, эти люди готовы активно участвовать в жизни города, в его благоустройстве и решении текущих проблем. Социальный капитал во многом определяет гражданскую позицию жителя города, степень его социальной ответственности. Чем выше уровень социального капитала, тем выше локус ответственности индивида.

Необходимость развития социального капитала как одного из важнейших ресурсов нашего города не вызывает сомнений. Поддержка открытого социального капитала подразумевает собой повышение доверия к местным властям, чему может способствовать появление новых подходов к общению власти с народом, расширение радиуса доверия, установление так называемых слабых связей, появление новых и укрепление старых эффективных социальных проектов для решения актуальных вопросов, волнующих большинство череповчан. Во многом этому способствует статус ТОСЭР города, который формирует возможности для создания новых привлекательных рабочих мест, благоустройства территории и многого другого.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-0724/19 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоненко И. В. Интегративный потенциал доверия: метаотношения и функции / И. В. Антоненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 1. С. 104-108.

2. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-75.
3. Вебер М. История хозяйства: Город / М. Вебер. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 576 с.
4. Гужавина Т. А. Применение факторного анализа при измерении социального капитала / Т. А. Гужавина, И. Н. Воробьева // Социальное пространство. 2017. № 4 (11). URL: <http://sa.vssc.ac.ru/article/2377> (дата обращения: 20.04.2018).
5. Гуськова Н. Д. Современные теории социального капитала / Н. Д. Гуськова, А. П. Клюева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 152-160.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. М.: Канон, 1996. 494 с.
7. Кученкова А. В. Межличностное доверие в российском обществе / А. В. Кученкова // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 26-36.
8. Межличностное доверие. Надо ли доверять людям? Можно ли вернуть утерянное доверие? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14215> (дата обращения: 21.10.2019).
9. Немировский В. Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 159 с.
10. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. М. Захарова. М.: Ad Marginem, 1996. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-467147705> (дата обращения: 30.03.2018).
11. Полищук Л. Миф о социальном капитале России / Л. Полищук // URL: <http://www.forbes.ru/-column/54307-mif-o-sotsialnom-kapitale-rossii> (дата обращения: 12.01.2018).
12. Полищук Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65.
13. Полищук Л. Порозы или сообща. Социальный капитал в развитии городов / Л. Полищук. М.: Strelka Press, 2014. 22 с.
14. Полищук Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния / Л. Полищук. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения: 25.09.2010).
15. Постановление мэрии города Череповца от 15.12.2017 № 6079 О проекте «Команда Череповца». URL: https://vk.com/doc52228629_459224871?hash=688c721f71526bcd0&dl=1f25918483f0b7992b (дата обращения: 6.10.2019).
16. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. 2002. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya> (дата обращения: 21.05.2018).
17. Радаев В. В. Социальный капитал: теория и практика. Социальный капитал как научная категория / В. В. Радаев, П. Н. Шихирев, И. Е. Дискин, Т. А. Нестик, В. Л. Римский, Е. М. Аврамова // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 4-23.
18. Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т. А. Гужавина, Д. В. Афанасьев, И. Н. Воробьева и др.; Череповец. гос. ун-т. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
19. Татарко А. Н. Социальный капитал как объект психологического исследования: монография / А. Н. Татарко. М., 2011. 173 с.
20. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма // М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
21. Шабунова А. А. Доверие и общественное развитие России. Проблемы развития территории / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 7-19.
22. Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации / П. Штомпка // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8-15.

23. Afanasev D. V. Social capital in a region: revisiting the measurement and building of an indicator model / D. V. Afanasev, T. A. Guzhavina, A. A. Mekhova // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016. No 6. Pp. 110-125.
24. Aldrich D. P. Social capital and community resilience / D. P. Aldrich, M. A. Meyer // *American Behavioral Scientist*. 2015. Vol. 59. No 2. Pp. 254-269.
25. Andersson M. Social Capital and the Economics of Cities / M. Andersson, J. P. Larsson, J. Wernberg // *Handbook of Social Capital and Regional Development*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016.
26. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // *The American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94, Pp. 95-120. URL: <http://www.jstor.org/stable/2780243> (дата обращения: 25.02.2018).
27. Erickson B. H. Good networks and good jobs: the value of social capital to employers and employees / B. H. Erickson // *Social Capital. Theory and Research* / R. Dubos. New York: Routledge, 2017.
28. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities* (Modern Library (hardcover) ed.) / J. Jacobs. New York: Random House, February 1993 [1961].
29. Haugh H. The role of social enterprise in regional development / H. Haugh // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2005. No 2 (4). Pp. 346-357.
30. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology / A. Portes // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. Pp. 1-24.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52

UDC 308+316.4

Social capital of the urban community: state and dynamics in the industrialized city

Tatiana A. Guzhavina

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Leading Researcher,
Vologda Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-0636-7690; Web of Science ResearcherID: R-4871-2017
tanja_gta@mail.ru

Abstract. This article considers the state of social capital in a large industrial city. The author aims to show the conditions of formation of social capital in the urban community, to assess the level of accumulated social capital, and to identify some of its external effects. The object of the study is Cherepovets, a large industrial center of the Northwestern Federal District, which received the status of the territory of advanced socio-economic development (TASED) in 2017. The urban environment creates conditions for the formation of social capital. As a network of social relations formed based on interaction and trust, the social capital contributes to the development of the urban community. The analysis of its condition is important for management decisions, identifying those social strata that are willing to participate in urban life. This article relies on surveys conducted in 2017 and 2019 in Cherepovets. The study used the methodology for measuring the social capital of the urban community, developed earlier by the research team with the participation of the author. The predominance of the carriers of social capital of its closed type, as well as the presence of a certain proportion of respondents with social capital of the open type and focused on innovative forms of behavior, which greatly contributes to the new status of the city. The focus on unification will be the setting that will allow the implementation of many urban projects and strengthen the degree of civic participation of citizens. In addition, the study has showed correlations characterizing the respondents' social capital and its locus of responsibility. The author emphasizes the need to increase the level of trust to local authorities, which can contribute to the emergence of new approaches to the communication of power to the people, expanding the radius of trust, establishing the so-called weak ties, the emergence of new and strengthening old an effective social projects to address topical issues of concern to most citizens.

Keywords: social capital, urban community, trust, forms of trust, locus of responsibility, indicators of measurement, city as TASED.

Citation: Guzhavina T. A. 2019. "Social capital of the urban community: state and dynamics in the industrialized city". *Siberian Socium*, vol. 3, no 4 (10), pp. 38-52.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-38-52

Acknowledgements. This article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No 19-011-0724/19 "Barriers to civic participation and mechanisms for overcoming them at the regional level".

REFERENCES

1. Antonenko I. V. 2012. "Integrative potential of trust: meta-relations and functions". Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya), no 1, pp. 104-108. [In Russian]
2. Bourdieu P. 2002. "The Forms of Capital". Economic Sociology, no 5, pp. 60-75. [In Russian]
3. Weber M. 2001. History of the Economy: City. Moscow: Kanon-press-C, Kuchkovo pole. [In Russian]
4. Guzhavina T. A., Vorobyova I. N. 2017. "Application of factor analysis in measuring social capital". SOCIAL Area, no 4 (11). Accessed 10 January 2020. <http://sa.vscs.ac.ru/article/2377> [In Russian]
5. Guskova N. D., Klyueva A. P. "Modern theories of social capital". Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskiy region. 2012, no 2, pp. 152-160. [In Russian]
6. Durkheim E. 1996. Division of Labor in Society. Moscow: Kanon. [In Russian]
7. Kuchenkova A. V. 2016. "Interpersonal trust in Russian society". Social Studies, no 1, pp. 26-36. [In Russian]
8. FOM. 2019. "Interpersonal trust. Do I have to trust people? Is it possible to return lost trust?". Accessed 21 October 2019. <https://fom.ru/TSennosti/14215> [In Russian]
9. Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V. 2011. The Social Structure and Social Capital of the Population of the Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalniy universitet. [In Russian]
10. Putnam R. 1996. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Translated from English by A. M. Zakharov. Moscow: Ad Marginem. Accessed 30 March 2018. <https://freedocs.xyz/pdf-467147705> [In Russian]
11. Polishchuk L. 2010. "The myth of the social capital of Russia". Forbes. Accessed 10 January 2020. <http://www.forbes.ru/-column/54307-mif-o-sotsialnom-kapitale-rossii> [In Russian]
12. Polishchuk L., Menyashv R. 2011. "Economic value of social capital". Voprosy ekonomiki, no 12, pp. 46-65. [In Russian]
13. Polishchuk L. 2014. Separately or Together. Social Capital in Urban Development. Moscow: Strelka Press. [In Russian]
14. Polishchuk L. 2011. "Social capital in Russia: measurement, analysis, impact assessment". Liberalnaya missiya. Accessed 10 January 2020. <http://www.liberal.ru/articles/5265> [In Russian]
15. Cherepovets City Hall Resolution of 15 December 2017 No6079 "On the project 'Cherepovets Team'". Accessed 6 October 2019. https://vk.com/doc52228629_459224871?hash=688c721f71526bcdd0&dl=1f25918483f0b7992b [In Russian]
16. Radaev V. V. 2002. "The concept of capital, the form of capital and their conversion". Economic Sociology, no 4. Accessed 21 May 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya> [In Russian]
17. Radaev V. V., Shikhirev P. N., Diskin I. E., Nestik T. A., Rimskiy V. L., Avraamova E. M. 2004. "Social capital: theory and practice. Social capital as a scientific category". Obshchestvennye nauki i sovremennost, no 4, pp. 4-23. [In Russian]
18. Guzhavina T. A., Afanasyev D. V., Vorobyova I. N. et al. 2018. Regional Social Capital in a Crisis. Cherepovets: Cherepovetskiy gosudarstvenniy universitet. [In Russian]
19. Tatarko A. N. 2011. Social Capital as an Object of Psychological Research. Moscow. [In Russian]
20. Fukuyama F. 2004. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. Moscow: AST, Ermak. [In Russian]
21. Shabunova A. A., Guzhavina T. A., Kozhina T. P. 2015. "Trust and social development of Russia. Problems of territory development". Problems of Territory's Development, no 2 (76), pp. 7-19. [In Russian]
22. Sztompka P. 2006. "Trust in the era of globalization". Social Policy and Sociology, no 4, pp. 8-15. [In Russian]
23. Afanasev D. V., Guzhavina T. A., Mekhova A. A. 2016. "Social capital in a region: revisiting the measurement and building of an indicator model". Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, no 6, pp. 110-125. [In Russian]

24. Aldrich D. P., Meyer M. A. 2015. "Social capital and community resilience". *American Behavioral Scientist*, vol. 59, no 2, pp. 254-269.
25. Andersson M., Larsson J. P., Wernberg J. 2016. *Social Capital and the Economics of Cities: Handbook of Social Capital and Regional Development*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
26. Coleman J. S. 1988. "Social Capital in the Creation of Human Capital". *The American Journal of Sociology*, vol. 94, pp. 95-120. Accessed 10 January 2020. <http://www.jstor.org/stable/2780243>
27. Erickson B. H. 2017. "Good networks and good jobs: the value of social capital to employers and employees". In: Dubos R. *Social Capital. Theory and Research*. New York: Routledge.
28. Jacobs J. 1993 [1961]. *The Death and Life of Great American Cities*. Modern Library edition. New York: Random House. February.
29. Haugh H. 2005. "The role of social enterprise in regional development". *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, vol. 2, no 4, pp. 346-357.
30. Portes A. 1998. "Social capital: its origins and' applications in modern sociology". *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 1-24.